

Что американские вузы могут сделать?

На протяжении последнего десятилетия число африканцев и жителей стран Карибского бассейна, уезжавших учиться в вузы США, стабильно росло. США — по-прежнему выбор номер один для большинства мобильных студентов из Африки, в частности для нигерийцев и южноафриканцев. Впрочем, если учитывать текущий политический климат, привлекательность США в глазах темнокожих студентов из других стран может снизиться. В последние годы американские вузы активно занимались привлечением иностранных студентов ради финансовой выгоды. Но из-за структурной недопредставленности темнокожих иностранных студентов в вузах США им оказывается трудно найти свое место в американском обществе или заняться просветительско-активистской деятельностью. Американским вузам следует целенаправленно заняться привлечением иностранных темнокожих студентов и повышением их доли среди иностранных студентов в целом. Однако параллельно с этим нужно заняться увеличением числа темнокожих студентов-американцев: нельзя использовать иностранцев в качестве замены, чтобы показать, что высшее образование стало более доступным для людей с темным цветом кожи.

Очень важно также целенаправленно уделять внимание темнокожим иностранным студентам и изучению их опыта — например, путем сбора на институциональном уровне данных, которые можно было бы впоследствии разбить по таким параметрам, как расовая принадлежность и место рождения. Таким образом, темнокожие иностранцы получили бы наконец более заметное место в вузах, где они обучаются. Для этого, возможно, вузам придется собирать дополнительную информацию социально-демографического характера о своих студентах, не ограничиваясь лишь обязательными для сбора данными, которые используются для подготовки статистических отчетов на уровне штата или на федеральном уровне (например, можно спрашивать иностранных студентов об их расовой принадлежности и месте рождения, а не только об их гражданстве или хотя бы просто понять, что, заполняя различные привычные для Америки анкеты и опросы, темнокожие иностранцы далеко не всегда выбирают графу «темнокожий/афроамериканец» просто потому, что они не американцы). Сбор данных, подающихся в разбивке, помог бы вузам понять потребности и отследить успехи темнокожих иностранных студентов. Кроме того, это обеспечило бы вузы подробной информацией для развития или улучшения ресурсов, необходимых для решения возникающих у международных студентов проблем, связанных одновременно с их расовой принадлежностью и происхождением. К примеру, сотрудники подразделений по работе с международными студентами должны быть готовы обсуждать с ними проблемы расизма и сотрудничать с другими подразделениями (которые занимаются, например, психологическим консультированием, межкультурными связями или академическими вопросами), чья

помощь иностранным студентам тоже может понадобиться. Подобный подход позволил бы вузам перейти от модели, ориентированной на привлечение наибольшего числа международных абитуриентов, к модели, основная задача которой — успешно их удержать.

Впрочем, в работе с темнокожими иностранными студентами американские вузы не должны ограничиваться советами о том, как справляться с проявлениями расизма и шовинизма, и созданием различных подразделений, помогающих международным студентам. Улучшение межрасовых взаимоотношений в вузах и создание благожелательного климата в целом должно стать неотъемлемой частью принимаемых вузами комплексных мер по развитию интернационализации и повышению разнообразия. Все это нужно для того, чтобы обеспечить всем студентам, включая темнокожих иностранцев и других представителей этнических меньшинств, равные шансы на успех. Кроме того, нужно разработать простые и безопасные процедуры для подачи жалоб на дискриминацию, чтобы у темнокожих иностранных студентов появился доступ к официальным структурам, отвечающим за решение проблем, связанных с проявлениями расизма и шовинизма. Руководители вузов должны наконец признать, что расизм — непростое явление и иностранные студенты сталкиваются с предубеждениями, вызванными их расовой принадлежностью и происхождением. Соответственно, при разработке тренингов и программ по противодействию расизму для сотрудников и студентов важно учитывать, что существует не только «просто» расизм, направленный против темнокожего населения, но еще и расизм, усугубляемый шовинизмом. И если американские вузы согласны, что жизни темнокожих международных студентов имеют значение, то им следует разобраться с внутренними факторами, усиливающими маргинализацию, притеснение и изоляцию этих студентов.

#BlackLivesMatter: новая эра студенческого активизма

Дана Дауни

Дана Дауни — заместитель декана по работе со студентами и директор Центра карьерного развития Нью-Йоркского университета в Абу-Даби (ОАЭ). E-mail: downe174@umn.edu.

В мае 2020 года мир содрогнулся в муках страданий, когда в Миннеаполисе (штат Миннесота) был убит афроамериканец Джордж Флойд. Это трагическое

убийство послужило поводом к мирным демонстрациям по всему миру, далеко за пределами США. Протесты проходили в Амстердаме, Берлине, Окленде, Париже, Сан-Паулу, Токио. Демонстранты хотели привлечь внимание людей к глубоко укоренившимся в обществе проблемам притеснения и несправедливости. Среди инициаторов, активистов и координаторов движения #BlackLivesMatter очень много студентов. Студенты призывают руководителей своих вузов принять различные меры для повышения информированности о расовых проблемах и для борьбы с системными проявлениями несправедливости. Кроме того, они требуют повышения разнообразия профессорско-преподавательского состава и руководства вузов, выступают за использование инклюзивного языка в электронных коммуникациях и печатных материалах и призывают вузы бороться среди прочего с проявлениями микроагрессии.

Роль студенческого активизма

Студенческий активизм всегда играл важнейшую роль в мобилизации масс на борьбу за перемены в обществе. И пусть студенты отнюдь не всегда становились центральными фигурами общественных движений, они тем не менее оказывали огромное влияние и на идеологию и способы подачи идей: так было и в 1928 году с движением *Sumrah Pemuda* («Клятва молодежи») в Индонезии, где студенчество одним из первых начало официально выступать против колониализма; так было и во время мирных студенческих протестов на улицах Будапешта, предшествовавших Венгерской революции 1956 года. Один из самых свежих примеров — украинская «оранжевая революция», когда тоже громко звучали голоса студентов. Можно привести множество примеров студенческого активизма, когда молодежь вела себя цивилизованно и дисциплинированно, однако так дела обстояли не всегда. Во второй половине XX века случалось, что студенты становились зачинщиками не таких уж и мирных волнений. Например, в 1973 году студенческие протесты в Таиланде привели к свержению режима фельдмаршала Танома Киттикачона, а в 1979 году агрессивно настроенные студенты Ирана участвовали в захвате заложников. Как бы там ни было, участие студентов в борьбе за общественные изменения можно считать исторической закономерностью.

Многие предполагали, что на фоне массовизации высшего образования, в ходе которой оно перестало быть прерогативой элит, процесс обучения стал более гибким, а содержание образования — более глобальным, студенческий активизм начнет сходиться на нет. Однако это не так. Протестная волна последних месяцев, зародившаяся в Миннеаполисе, где студенты требовали от вузов разорвать все отношения с местной полицией, пересекла всю Атлантику и докатилась до Оксфордского университета, где с новой силой возобновились критические дискуссии об истоках и истории международной стипендиальной програм-

мы Родса. Студенты Нью-Йоркского университета в Абу-Даби — колледжа в ОАЭ, дающего образование широкого профиля и представляющего собой совокупность различных культурных групп, ни одна из которых не является доминирующей, — призывают руководство вуза признать на институциональном уровне, что расовое неравенство — не чисто американская проблема, а глобальная.

На глобальном уровне движение против расизма тесно связано со студенческим активизмом. Бразильский аналог #BlackLivesMatter — движение *Vidas Negras Importam* — активно ведет просветительскую деятельность в вузах и регулярно организует протесты по всей стране. Группа #BlackLivesMatter в английском Ноттингеме инициировала создание активистско-академического партнерства между городом и университетским сообществом. В 2017 году австралийское отделение #BlackLivesMatter даже получило от Сиднейского университета Сиднейскую премию мира.

Стоит отметить, что в большинстве случаев студенческая гражданская активность носит локальный характер и учитывает местную проблематику, связанную с полицейским беспределом или предубеждениями против темнокожих. Чаще всего протесты такого рода проходят в странах «глобального Севера». Все это отголоски колониализма и неоколониализма — подспудных тенденций, характерных для стран, где проходят такие протесты, и хорошо описанных в научной литературе. Студенты не боятся власть имущих и решают правду в глаза.

На глобальном уровне движение против расизма тесно связано со студенческим активизмом.

Реакция университетов

Благодаря интернационализации вузов и возможностям глобальной мобильности студенчество стало как никогда разнообразным. Уже одно это должно способствовать сокращению расовых разногласий, даже если считать риторику разнообразия чем-то утопичным. События последних месяцев помогли облечь в слова опыт, пережитый множеством людей, и студенты требуют от международного высшего образования какой-то реакции.

С одной стороны, студенческие массы выходят на борьбу с институционализированным неравенством и противостоят действиям вузов, усиливающим несправедливость. Вузы, в свою очередь, осознают, что

молчание — это мощное заявление, которое может поставить под угрозу всю их международную деятельность. Общение с представителями меньшинств и с иностранными студентами — это всегда очень деликатное дело, а в условиях пандемии особенно.

Вузы реагируют по-разному: или публично, или обращаясь напрямую к протестующим. Руководство Манчестерского университета в Великобритании опубликовало открытое письмо к студентам, в котором оно вновь подтвердило свою приверженность принципам разнообразия и предложило студентам активно сообщать о проявлениях системного расизма. Фонд имени Родса при Оксфордском университете выпустил заявление, в котором подробно описываются как проблемы предыдущих лет, так и успехи, а руководство фонда взяло на себя обязательства принять в ближайшем будущем ряд мер. Университет Западной Австралии выступил с призывом положить конец смертям темнокожих людей (включая представителей коренных народов) в местах лишения свободы, где царит беспредел со стороны правоохранительных органов, что подтверждается многочисленными документами. Нью-Йоркский университет в Абу-Даби пообещал своим новым студентам, что на протяжении всего периода их обучения руководство вуза будет активно заниматься решением проблем расовой несправедливости, широко распространенных в сфере высшего образования. Подобные публичные заявления скорее фиксируют намерения, нежели какие-то реальные, поддающиеся измерению изменения, но по крайней мере это означает, что кто-то должен будет взять на себя ответственность за соблюдение обязательств в сфере противодействия расизму.

Спровоцированные изменения

Исследователи высшего образования давно пишут о проявлениях несправедливости в вузах и о неравенстве, которое только усугубляется из-за глобализации и массовизации. В то же время высшее образование считается общественным благом, так как вузы приносят пользу государству и социуму: они способствуют улучшению качества жизни, сплочению общества и повышению ценности разнообразия. Благодаря своему исследовательскому потенциалу, роли создателей и проводников знания и, конечно, огромному влиянию, которое они оказывают на студентов, вузы занимают уникальное положение, которое может помочь в развитии движений вроде того, о котором мы говорим в этом разделе.

Во всем мире растет осведомленность о расовых проблемах, и вузам просто необходимо укрепить позиции в местном сообществе и не терять актуальности, не забывая при этом решать собственные внутренние проблемы, связанные с неравенством и несправедливостью. Активистская деятельность вузов показывает, что академическое сообщество осознает имеющиеся проблемы, но только исследования могут помочь создать нужную инфраструктуру и подготовить базу

для стратегических изменений, которые, в свою очередь, необходимы для запуска системных изменений. Таким образом, вузам придется взглянуть вглубь себя, критически оценить собственный вклад в распространение неравенства и понять, что нужно делать, чтобы добиться большего.

Но почему все это выкристаллизовывается именно сейчас? Может быть, дело в том, что трагический инцидент с Джорджем Флойдом по случайности оказался записан на видео? Или в бесчеловечности и нежесткости убивших его полицейских? Или в том, что они представители государства? Может быть, из-за пандемии люди становятся сверхнастороженными? Как бы там ни было, инклюзия — это насущная потребность, это одна из ключевых тем десятилетия, и она точно будет играть огромную роль в будущем образования. Мировое высшее образование не должно позволить себе упустить открывшиеся сейчас возможности.

Следует ли ректорам высказываться на общественно-политические темы?

Роберт А. Скотт

*Роберт А. Скотт — почетный ректор Университета Адельфи (Нью-Йорк, США).
E-mail: ras@adelphi.edu.*

Эта статья была ранее опубликована в более развернутом виде (Oxford Magazine, No. 421, Fifth Week, Trinity Term, 2020) и переиздается с разрешения издателя.

Сейчас, когда общественные деятели, знаменитости и выборные должностные лица не стесняются распространять ложь и полуправду, кому же остается защищать истину? Защищать научное знание и отстаивать принципиальную роль этики, права и науки в разработке политических стратегий?

Многие вопрошают: «Где же праведный гнев по поводу оскорбления научных советников и пренебрежения санитарно-гигиеническими правилами, по поводу полной неподконтрольности правительства?» Вопрошающие отмечают, что ректоры вузов не участвуют в общественной дискуссии по вопросам, касающимся публичной политики, в особенности когда